

У НАС НА ПОДКУМКЕ

ПОВЕСТЬ

И. Гаустов

Рисунки А. Муравьева и П. Горбань

Землю для ученической бригады колхоз отвел недалеко от станицы. Место живописно. Куда ни посмотришь - видны горы: Машук, Бештау, Лысая, Золотой курган и Джуца. То здесь, то там вырисовываются зеленые шапки старинных курганов, и совсем недалеко, в зарослях белолисток, по круглым гольшам струится Подкумок.

И не просто землю под огород или кукурузу, а еще небольшой сад, ягодник, луг, виноградник и маленькую рощицу из тенистых кленов.

Не забыл колхоз и про полевой стан для молодых колхозников. Как раз возле кленовой рощицы разместились два-три домика под контору, кухню и красный уголок. По соседству с жилыми помещениями стоял сарай, конюшня и открытый навес.

В сарае и под навесом ожидали живых проворных рук множество тяпок, поливалок, носилок и лопат. Стояли подводы, конные косилки, грабли и культиваторы. В конюшне фыркали лошади. Перед сараями, посреди усыпанной гравием площадки, стоял колодец с деревянным воротом.

И вот наступила пора — зазеленели сад и луг. Подсохла вся земля, начиная от конторы и до самой лесной полосы, которая своеобразной стенкой тянулась в отдалении, на границе земель ученической бригады.

Всё было готово к началу весенних работ. Вскоре появилась тут шумная и хлопотливая детвора.

Первый выезд молодежной бригады в поле получился очень интересным. День,

как нарочно, выдался тихий и солнечный. Небо было такой ощутимой голубизны, что хоть шелковые косынки из него выкраивай. Ребята катили на грузовиках и разноголосно, вперемежку со смехом и веселыми окриками пели. Вот на повороте в бригаду показалась выкрашенная в зеленое деревянная арка, украшенная десятком новеньких флажков, затем скрипнул под колесами автомашин мостик через канаву, и все разом закричали:

— Полевой стан! Приехали!

Спрыгнули с кузовов, и сразу же, будто на удивление звонким жаворонкам, затрубил горн. Ребята выстроились на торжественную линейку. Неподалеку стояли гости из городских организаций.

Духовой оркестр колхоза заиграл Государственный гимн. На высокую мачту подняли кумачовый флаг. Командиры отрядов — ладный собой паренек Вася Швайко и стройная Галя Маргатова — отрапортовали председателю колхоза:

— В ученической бригаде 150 учеников из школ станицы Горячеводской. Все готовы приступить к труду!

Гости поздравили ребят с вступлением в бригаду и пожелали им больших успехов в работе.

Старый станичник сказал:

— Сколько прожил на свете, а такого, чтобы почти вся школа с учителями пошла в колхоз, еще не видел. Как я понимаю, дело это очень хорошее. Государственное. От молодых колхозников взял слово худощавый, небольшого роста Ваня Калинин, которого ребята прозвали

«Бровкиным». Он провел ладонью по коротко остриженной голове и сказал: — Тут агроном и другие старшие товарищи говорили, что научат нас выращивать пшеницу, кукурузу, помидоры, огурцы и многое другое. Это очень хорошо. Я, к примеру, да и все ребята, будем работать...

На этом слове Бровкин запнулся, подыскивая подходящее определение к будущей работе, и не найдя его, поднял высоко руку и воскликнул:

— В-во как!

После того как на линейке всё закончилось, духовой оркестр начал играть вальсы, польки, гопачок и всё то, что было повеселее и позабористее. Тотчас же все дети, взрослые, свои и чужие перемешались. Одни стали кружиться на лужайке парами. Другие побежали в сад, где еще цвела алыча и абрикосы. Третьи направились в поле. Ваня Бровкин и его друзья: Володя Денисов, Надя Антонова, Катя Власенко, Сережа Денейкин и Витя Халтурин поднялись на курган. Осмотревшись и передохнув от быстрого бега, Катя сказала:

— Такое место, как здесь, ни на какой картине не увидишь!

Бровкин, сидя на корточках, прищурился серые глаза, добавил:

— Красота, а главное — здесь огород получился на славу. Низина. Река под боком. Помидоры, огурцы, капуста. Хорошо!

— Огородник из тебя неплохой получится, — смеясь сказала Надя.

— А разве это плохо, — возразил Ваня.

— А что хорошего, — отозвались Володя и Витя, которого полушутя-полуласково называли «Витюнчиком», — ни какой тебе механизации, ни химии. Лошади, подводы, лопатки, тяпки...

— Нет, я, когда записался в бригаду, думал, что здесь будут тракторы, комбайны. Одним словом, машины, машины, а тут... тьфу! — добавил с сердцем Володя.

— Директор оказал, что это только поначалу так, а потом и машины будут, — отозвался Сережа.

При этом все посмотрели на Надю. Та сдвинула большие красивые брови и произнесла:

— Если директор сказал, то будет.

Катя развязала ленточку на густых черных волосах, рассыпала их по плечам и, тряхнув головой, задорно крикнула:

— А ну вас с вашими машинами, побежим танцевать!

II

Через несколько дней молодые колхозники начали работать. Как и в первый раз, все приехали на грузовиках, и только Володя и Витя прикатили на велосипедах. У первого позади, в сетке, болтался футбольный мяч, второй прихватил удочки, с тем чтобы после работы немного порыбалить на Подкумке.

Ёжась от утренней свежести и позевывая, выстроились на линейке. Звеньевые отрапортовали командирам отрядов. Те объявили первые наряды на работу:

— Третье и пятое звено — очищать сады!

— Второе, четвертое и восьмое — углублять оросительные каналы!

— Девятому — жечь мусор!

— Десятое и двенадцатое — очищать землю под гряды!

Все тут же устремились к сараям. Наперебой расхватили лопатки, грабли, носилки и рассыпались по своим участкам работы.

Одни гребли прошлогоднюю листву и стебли. Другие копали каналы. Третьи носили что-то на носилках. Четвертые валили мусор в кучи. Надя, Катя и Сережа очищали ягодник. Володя успел смастерить огромные грабли и вместе с Витюнчиком сгребал ими старую листву. Ваня Бровкин, жмурясь от едкого дыма, разжигал кучи прошлогодней листвы. Раскраснелись все. Не уступают друг другу ни в чем. Всё хочется сделать своими руками. Агроном Надежда Михайловна, учительница биологии Антонина Павловна, Вася Швайко и Галина Маргатова порядочно устали, бегая от звена к звену, направляя работу и наводя порядок.

— Не торопитесь — устанете!

— Не снимайте рубашек!

— Не вырывайте друг у друга лопатки — работы всем хватит!

После перерыва усталость дала себя почувствовать. Кое у кого с непривычки побаливали спины. У многих на ладонях появились водяные волдыри. Надя загнала в ногу занозу, и Катя долго ее вытаскивала булавкой. Володя сломал свои гигантские

грабли и заскучал. Сережа то и дело садился на землю передохнуть. Один Бровкин, неторопясь, побряхтывая, работал граблями и что-то мурлыкал себе под нос — Что же это все присмирели, — воскликнул Швайко, — неужто соскучились по

дому? Ну-ка, кто у нас запевала? Никого нет? Хорошо, тогда я сам запою, подтяги вайте! Запел Вася звонким приятным голосом знакомую всем школьную песню. К нему присоединились голоса многих девочек, и полетела по полю песня. Сразу, будто прибавила силы, легче стало работать. Мелькают лопаты, грабли. Растут кучи листьев и ботвы. Ярче горят костры на делянках. Неожиданно прозвучали удары о старый металлический обод, подвешенный к ветке; акации.

— Кончай работу, сдавай инструмент, — крикнули звеневые.

Перед тем как уходить домой, ребята остановились у доски объявлений, на которой учетчица Тая Москвитина против, каждой фамилии выписывала мелом первые трудодни.

Через несколько дней, когда были очищены весь огород, сад и оросительные каналы, начали возить навоз из МТФ. На первую подводу сел ездовой Бровкин. Да как сел? Сначала качнул обод колеса — ладно ли смазано, затем поставил ногу в сапоге на ступицу, покосившись на лошадей, сердито произнес:
— Тпру-у!

И только тогда, крикнув, прыгнул в кузов подводы. Лошади, не ожидая кнута, дружно тронули с места, но Бровкин всё же еще взмахнул кнутом и покотил, покотил!

— Видали? — спросила Надежда Михайловна учительницу-биолога, указывая на Бровкина. — Какой хороший ездовой!

Антонина Павловна только головой покачала, и было непонятно, радовалась ли она ловкости своего питомца или немножко боялась за него. Но больше всех эта картина взволновала Витюнчика и Володю.

— Ты гляди, — толкнул в бок приятеля Виктор, — что делается, а мы тут сидим с тяпками и лопатками!

Володя почесал затылок, сдвинул сердито

рыжеватые брови, бросил на землю грабли и сказал:

— Чего глядеть, пошли к агроному.

— Надежда Михайловна, — сказали они разом, — так дальше нельзя.

— Что такое?

— Мы любим механизацию, хотим работать на машинах, а вы нас держите на каких-то граблях и метелках.

— Да где же здесь машины?

— Ну не машины, а всё ж таки колеса, вожжи и всё такое.

— Да умеете ли вы работать на лошадях?

— Мы? — обиженно спросил Володя и отвернулся.

— Ну ладно, коли так, — сказала Надежда Михайловна, — садитесь вон на ту подводу, только уговор — не лодырничать!

Ребята уселись в кузов подводы. Володя натянул вожжи. Витюнчик взмахнул кнутом. Поехали на МТФ. Мало-помалу на подводу перебрались Сережа, Надя и Катя. За несколько дней навоз перевезли весь. Всем коллективом разбросали его по огороду и смешали боронами с землей.

III

Когда почва была обработана, в бригаду пришел семеновод Михаил Михайлович, которого потом ребята стали называть «дядей Мишей».

Пожилой. Сутулый. Неразговорчивый.

Седоватые усы — щеткой. На широких плечах — старая солдатская рубашка. На ногах — истоптанные сапоги. Глаза темные, сердитые.

— Глядите, жук какой,— сказал Витюнчик,— усами-то как дергает.

Семеновод пошел на грядки. Запустил руку в землю.

— А землю вы, друзья мои, обработали хорошо. Очень хорошо!

Ребята переглянулись — вот тебе и жук. Ошиблись, выходит, в человеке.

Невольно потянулись к семеноводу, а тот говорит:

— Ну что же, сеять, сажать будем. Упустишь время — хорошего урожая не возьмешь. Всякое семя знает свое время. Ну кто из вас сможет по шнуру разбить ряды на грядах?

— Я, я,— наперебой закричали многие мальчики и девочки.

Взяли веревки, колышки и пошли по чернозему отбивать ряды. То и дело раздавалась команда:

— Вправо немного, вправо, а не влево!

— Тяни веревку дальше!

— Давай сюда еще колышков!

Михаил Михайлович между тем вытащил из кладовых десятки мешочков и сумочек с разнообразными семенами. Озабоченно осматривал их, нюхал, пересыпал с ладони на ладонь.

— Что вы делаете? — спрашивали его ребята.

— Есть такая пословица: что посеешь, то и пожнешь,— отвечал семеновод.—

Понятно?

Готовили семена к посеву, и тут же возили с парников в торфоперегнойных горшочках рассаду помидоров, ранней капусты и огурцов. Надежда Михайловне, Антонина Павловна, командиры отрядов и семеновод торопливо ходили по всем участкам огорода.

— Сюда везите помидоры!

— Давайте сюда капусту!

В одних местах ребята дружно высаживали, как говорят огородники, в грунт рассаду. В других — высевали в канавки множество черных, желтых, мелких и крупных семян. А когда всё было посажено и посеяно под диктовку семеновода и агронома, написали на дощечках названия посеянных и посаженных растений, и эти дощечки, прибитые к колышкам, расставили в конце грядки и делянок.

Ваня Бровкин, Катя Власенко и Саша Денейкин шагали из конца в конец огорода и громко читали:

— Лук-чернушка, свекла «бордо», лук-репка, редис «рубин», капуста цветная, пастернак, огурцы нежинские, кабачки...

— А знаете ли, друзья мои, сколько мы всего с вами обработали земли? — спросил Михаил Михайлович.

— Сколько? — живо спросили ребята.

— Сорок семь гектаров, — ответил семеновод.

Все в недоумении переглянулись: так ли это?

— Да, да,— стоял на своем семеновод,— а почему вам не верится,— потому что работали вы дружно, с увлечением и, разумеется, не заметили, что сделали много и хорошо.

После посадки овощей работа заметно убавилась. Многие ребята стали тревожиться.

— Что же мы дальше будем делать? — спрашивали они агронома.

— Чего беспокоитесь попусту, — отвечала та.— Будем полоть, поливать.

— Всё равно для всех мало работы,— заявила Катя,— надо еще что-то придумать.

— Я, кажется, уже придумал,— отозвался Бровкин,— надо еще просить землицы.

— Молодец Ваня,— оказали Надя, Катя и другие ребята,— пусть совет звеньевых

просит правление колхоза - добавить нам работы!

Но обращаться с такой просьбой никому в колхоз не пришлось.

Неожиданно в бригаду приехал председатель колхоза. Он придирчиво осмотрел огород, сад, заглянул в контору, в сарай и только тогда сказал насторожившимся молодым колхозникам:

— Ну, как самочувствие?

— Ничего, хорошее, — ответило несколько голосов.

— Так. Неплохо работаете, но это не всё. Мы решили поручить вам прополку небольшого участка кукурузы я. бахчи. Как, справитесь?

— А то как же! Справимся! — раздалось дружные голоса.

— Хорошо, коли так, — ответил председатель и тут же дал необходимые распоряжения агроному.

— Ну вот, прибавилось у нас хозяйство! — сказали командиры бригады. — Огород, сад, кукуруза и бахча. Хорошо!

IV

Многие из ребят во время перерыва на обед не знали, куда себя деть и чем себя занять. Ни футбола, ни мяча, ни книжек. Валяйся, знай, на траве, да и только.

— Нет, так дальше дело не пойдет, — решили Вася Швайко и Галя Маргатова, — давайте-ка, товарищи, организуем красный уголок и кое-какие игры.

— Давайте, — живо отозвались все.

Не прошло двух-трех дней, как появились шахматы, домино, журналы, газеты и книги. Любители футбола и волейбола расчистили и утрамбовали площадку. Из школы привезли радиолу и кучу пластинок. Диву давались агрономы и учителя, глядя на молодежь. Наскоро съедят обед и, забыв про всякую усталость, забывают босыми ногами голы, стучат косточками домино и кружатся под музыку радиолы. Но и этого ребятам вскоре показалось мало, и кто-то из них предложил:

— Давайте организуем кружок самодеятельности!

И что же? Откуда появились песенники, танцоры и даже акробаты.

Не прошло и двух недель, как в ученической бригаде начались концерты веселой

самодеятельности. Вот где показал себя Сережа Дейнекин: поет, танцует, а лучшего конферансье и не найдешь среди ребят.

На утренней линейке стали читать информации из газет.

Библиотекарь Валя Гусева как-то непринужденно стала вызывать своих читателей на беседу о дружбе, мужестве, чести. Не остались в стороне и колхозные специалисты и устроили целые конференции о сельском хозяйстве.

— Вот бригада, так бригада, — поговаривал довольный Бровкин, — работаешь и тут же учишься. И всё это получается легко, незаметно, весело.

А между тем грядки успели покрыться густыми изумрудными всходами. Рассада укоренилась и окрепла. Любопытно было видеть всю массу этой молодой сверкающей зелени. Каждый побег, листик, почка были на свой лад, свой рисунок и даже своего оттенка.

— Всходы, всходы! — горланили наперебой Ваня, Катя и Сережа.

Поглядывая на ростки, улыбались Надежда Михайловна, бригадиры и учителя. Михаил Михайлович, казалось, помолодел. В его черных, всегда озабоченных глазах появились какие-то особенные искорки света. Нагибаясь, он с удивительной нежностью шевелил заскорюзлыми пальцами хрупкие росточки. А что случилось с Бровкиным? За работой он стал напевать:

Хороши весной в саду цветочки...
— Да, цветочки у нас тоже скоро' появятся, — молвил семеновод, — а пока что нам надо приниматься поливать, подкармливать, взрыхлять землю!

Ну-ка беритесь все дружно за работу!

И вот пошли в ход тяпки, удобрения, поливалки и опрыскиватели. Пропальывают междурядья. Пускают воду по оросительным канавкам. Опрыскивают, опыляют. Посмотришь - одни испачканы землей, другие промокли, и у всех счастливые, радостные лица.

У Нади и Кати ситцевые платья в пятнах парижской зелени. Ну и что же? Они ничего не замечают и продолжают работать ручными опрыскивателями. Сережа и несколько других ребят в одних трусах бродят по колено в воде самой глубокой ка-

навы, строят из дерна в одних местах плотины и разрушают их в других. Ваня Бровкин работает на конном культиваторе. Он шагает без картуза. На лбу капельки пота, дергает вожжи, прикрикивает на лошадь и всё хочет понять, как это растения принимают подкормку не только корнями, но даже и листьями. Завидев семеновода, он останавливает лошадь и кричит:

— Дядя Миша, идите сюда, вопросик есть!

Володя и Витюнчик управляют конным, примитивным агрегатом, который на ходу размельчает

химикалий и сыплет его в бороздку. Они прихватили в сарае молоток, клещи, гвозди, куски жести и на ходу совершенствуют несложную машину. Подкручивают и отпускают гайки, вбивают гвозди, приделывают добавочные желобки. За этой работой оба вспотели, покраснелись. Советуют друг другу:
— Нажми, еще на зубчатку!
— Ну-ка стукни здесь, еще разок!
— Ага, кажется, мельница лучше работает!

Всё кончилось тем, что «червяк» сломался. Только здесь друзья опомнились и заметили, что лошадь идет неправильно и топчет растения, химикалий сыпался не только в борозду, но и туда, куда не надо.

— Будет теперь нам на бублики,— почесывая затылок, сказал Витюнчик.

— Будет,— согласился Володя.

Позвали дядю Мишу.

Тот осмотрел испорченный агрегат. Сердито подергал усами и спросил:

— Кто это вбил сюда гвозди?

— Мы,— ответил Володя и Витя.

Семеновод сокрушенно покачал головой:

— Эх вы, горе-конструкторы. Идите теперь рыхлить гряды!

Поработали немного незадачливые механизаторы, легли на землю и приуныли. — Вы что же это баклуши бьете,— напустилась на них звеньевая.

— Так нам хочется,— буркнул в сердцах Володя.

V

Прошли первые грозные дожди. Озарили небосклон нарядные радуги. Дружно цвел лук. Усыпалась мелкими цветами редька. Открылись желтые цветы на тыквах. Выбросил метелочки щавель. Буйно пошла

в рост кукуруза. Однажды утром Катя Власенко подняла на огороде целый переполах: — Смотрите, у меня на грядке есть маленькие огурцы. Один, два, четыре. Все юные огородники бросились к своим делянкам. Принялись торопливо тормошить ботву.

— Ага, у меня тоже есть огурцы!— слышались там и здесь веселые голоса.

— Вот видите,— говорил Михаил Михайлович,— как приятно видеть плоды своих трудов. Однако то ли еще будет у нас с вами через недельку!

К обеду молодым колхозникам повариха стала подавать салат из

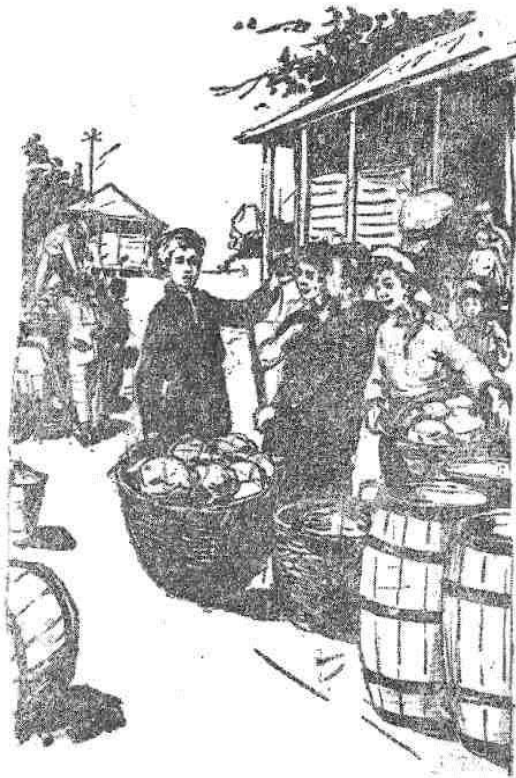
молодых огурцов, редиса и зеленого лука.

— Давайте еще,— покрикивали многие, с удовольствием поедая свежую приятную пищу.

Незаметно созрела ранняя капуста. Свежие тугие вилки срезали и отвезли на колхозный рынок. Ездивший на базар Сережа рассказывал:

— Ребята, наша капуста на базаре была лучше всех. Покупали ее нарасхват!

Большую радость принесла ребятам кошовица трав. Однажды утром в бригаду приехал новенький трактор «Беларусь» с косилкой на прицепе. Машиной управлял молодой парень. Сероглазый. Картуз козырьком назад. На подоле рубахи следы масла. Говорил парень спешно.

Управлял машиной — загляденье! Трактор по лугу ходил ряд к ряду. Косилка работала чисто. Скошенная трава валилась красивыми отворотами в сторону. Володя и Витюнчик голенастые, босоногие, точно грачи, ходили сбоку трактора и немигающими глазами смотрели на машину и ее водителя. Время от времени Витюнчик толкал Володю локтем в бок и говорил:

— Вот бы нам так научиться, а?

— Научимся,— отвечал Володя.

При всяком удобном случае друзья подбегали к трактору. Старались в чем-либо помочь водителю, то и дело спрашивали:

— А что будет, если этот рычаг дернуть?

— А для чего это?

— Для чего то?

Раза два им посчастливилось посидеть на новом пружинистом сиденьи. Поддержаться за рычаги управления и даже покрутить руль. Впрочем машиной интересовались многие ребята: мальчики и девочки. Витюнчик в конце концов спросил тракториста:

— Где можно научиться управлять трактором?

— Я, например, научился в МТС,— ответил водитель.

— А школьников там могли бы научить,— спросил Володя.

— Не знаю,— ответил тракторист.— Но вы обратитесь туда через директора, организуйте кружок трактористов, вот и будет толк!

Володя тут же записал на бумажку более полсотни ребят, желающих учиться управлять трактором, и обратился к учительнице:

— Антонина Павловна, мы хотим организовать кружок трактористов, помогите нам.

— Хорошо,— ответила та,— я сегодня же поговорю с директором.

Когда подсохла скошенная трава на лугу, пустили в ход конные грабли. Машина, можно сказать, дедовская, но всё же машина, и Володя с Витей первыми устроились работать на этих граблях.

До трактора здесь было, разумеется, далеко, но всё же под руками — один-два рычага, железное сиденье, почти как у трактора. Высокие, чуть-чуть вихляющие

колеса. Дугообразные грабли, которые время от времени приподнимаются и оставляют за собой валки сена. Нет, на такой машине, разумеется, работать неплохо. Целыми днями посвистывают, понукают ребяташки лошадей, дергают за рычаги и сгребают свежее сено. На что девочки,— и те научились лихо покрикивать: «Н-но, серый, но, пегий!» Когда сено было собрано в валки, Надежда Михайловна сказала:

— Теперь давайте складывать сено в копны!

Ребята дружно взялись за вилы, пробовали копнить и у них ничего на первых порах не выходило: получились не копны, а просто кучи сена.

—Нет, так дело не пойдет,— произнес Михаил Михайлович,— сено надо уметь складывать. Смотрите, как это надо делать!

Взял в руки вилы, поплевал на руки и что же? Казалось бы, те же вилы и такие же руки, а работа совсем не та. Загляденье, а не работа. Многих забрал задор.

— Ну-ка, дядя Миша, дай-ка я попробую!— послышались голоса и пошла работа. Не сразу, конечно, но у многих стало получаться хорошо. Вот ловко и легко работает Вася Швайко. Старается не уступать ему Галя Маргатова, проворно орудует вилами похожая на цыганку Катя.

Невесть когда и как научился «скирдовать» Бровкин. Он умел не только укладывать сено пластами, но и «вершить», то есть делать остроконечную верхушку копны. Вот он, худощавый, сероглазый, курносенький, стоит на почти законченной копне. Подол желтой рубашки теребит шальной ветерок. На стриженной голове старенькая войлочная шляпа. Поплевывает Ваня на ладони, побряхтывает, на лету принимает вилами клоки сена у подавальщиков. Осмотрительно укладывает его вокруг себя. Притаптыкает ногами, обутыми в сырмятные казачьи чувяки. Одергивает вилами по бокам макушки лишнее сено. Посмотрит так, посмотрит этак, не кособоко ли получается. Время от времени покрикивает на ребят, которые подают сено снизу:

— Эх, руки у тебя не на место поставлены!

И мурлычет, мурлычет про себя

какую-то песенку.

Михаил Михайлович, агроном и учителя диву давались, глядя на Бровкина:

— Вот он, природный колхозник!

VI

Кукурузное поле напоминает густой подлесок. Растения сочные, сильные. Вот-вот наверху метелочки начнут пускаться по ветру легкую пыльцу. Сколько ребят рассыпалось в этих зарослях кукурузы - не видно. Только когда присмотришься, заметишь, как сквозь зеленые побеги мельтешат розовые, белые, синие и желтые майки, платья и рубашки. Заглушая шорохи жесткой листвы, слышатся бойкие голоса:

— Поберегись, а то пятки отрублю!

Бровкин работает впереди звена. В руках хорошо налаженная тляпка, которой он ритмично взмахивает и сечет сорняки. За ним двигаются Володя, Надя, Катя, Сережа и Витюнчик.

Общий дружный ход работы нарушается задорными возгласами: — А ну, кто кого!

— Держись, Вася!

— Галя, не теряйся!

Оказалось, вступили в соревнование командиры отрядов. Всем было очень интересно видеть, кто же окажется победителем.

Василий Швайко — крепыш небольшого роста, плечистый, сильный. Тляпка в его крепких, загорелых руках кажется игрушкой. Вася работает быстро и ловко. Галина Маргатова несколько выше Василия, худощавая, слегка кудрявая. Большие серые глаза с примесью легкой голубизны. Руки на вид куда слабее Васиных, но и она работает хорошо. Вот и, пойдя, угадай, кто выйдет победителем из соревнования. Было так, что опережал Швайко, тогда часть ребят кричала:

— Нажимай, Галя!

Выбилась наперед Маргатова — с надрывом кричали другие:

— Вася, не отставай!

Незаметно для себя сторонники Швайко и сторонники Маргатовой также втянулись в соревнование. Всё кончилось тем, что все порядочно вспотели, но кукурузное поле пропололи раньше срока.

У многих побаливали руки и спины. Многие беспокоились: нет ли пропущенных мест, но вот участок поля

просмотрели Надежда Михайловна и Антонина Павловна, и по их добрым, веселым взглядам ребята поняли, что потрудились они неплохо. Помимо кукурузы, пришлось культивировать картофель и бахчу, которые находились по соседству с бригадой взрослых колхозников, и такие глазастые и досужие ребята, как Катя Власенко, Витя Халтурин, невольно заметили, что и картофель, и кукуруза, и бахча на землях ученической бригады выглядят лучше, чем у соседей.

— А почему?— строили догадки ребята.— Земля одинаковая, семена одного сорта, удобрения, вода для полива были те же...

Помог догадаться молодежи дядя Миша. Он сказал:

— Как вы думаете, уход за растениями можно принять в расчет или нет?

Переглянулись ребята и поняли, что упорный, а нередко и однообразный труд их не пропадает даром.

— Человек в деле познается, — сказал им тогда же Михаил Михайлович.

Ребята дружно подвязывали к проволоке виноградные лозы, на которых хорошо видны были зеленые кисти завязи, когда приехал на мотоцикле к ним старший агроном колхоза. Пока Володя, Витюнчик и другие любители механики осматривали и ощупывали рычаги управления, колеса, раму и другие части машины, приезжий осмотрел огород, сад, заглянул в контору, покричал на кого-то и, успокоившись, объявил молодым колхозникам:

— На завтра приготовьте карманы, да поцелее. Будут выдавать аванс.

— Вот это здорово! — радостно поговаривали ребята, — аванс наравне со всеми колхозниками!

На следующий день, действительно, после обеда на усадьбу ученической бригады прикатил старенький, покрытый пылью «москвич». Из кузова с трудом выбрался сморщенный кассир с большим портфелем. Счетовод помог ему усесться за столом. Кассир раскрыл ведомость, потрогал корявым пальцем прокуренные усы и сердито спросил:

— Кто писал?

— Я, — залившись румянцем, ответила учетчица Тая Москвитина.

— Неплохо, совсем неплохо, — заметил кассир. Тут же надел на утиный нос большие ротовые очки и выкрикнул:

— Антонов Михей!

— Тут, — отозвался белоголовый подросток, выступая из толпы ребят.

— Не тут, а здесь, — поправил его кассир, — расписывайся вот здесь.

Антонов поторопился и сделал в ведомости кляксу.

— Сразу видно, что по чистописанию у тебя двойка, — сердито оказал кассир, промакнул осторожно кляксу и выдал Антонову деньги.

— Зубко Татьяна, — продолжал работу кассир, — приготовиться Петру Голомозову!

Получили аванс Володя, Катя, Сережа, Надя, Ваня и Витя, Последними расписались в ведомости командир отрядов Вася Швайко и Галина Маргатова. Более чем по сто рублей получили ребята.

— Но это еще не всё, — объявил кассир, — в кладовой получите овощи и масло.

После полочки ребята не работали. Всем хотелось поделиться радостью. Володя, Виктор и другие, у кого были велосипеды, сразу укатили домой. Кто жил поближе, пошел в станицу пешком и часам к пяти в бригаде не осталось никого.

VII

Разгар лета. Солнце палит нещадно. Горы вылиняли. Зримо струится над землей воздух. Одинокий курган вблизи бригады кажется плавающим островком, земля источает неприятную сухость. В бригаде тишина. После обеда ребята забрались кто куда: под деревья, в узкую полоску тени от конторы и чащобу кустарников. Под навесом видна распряженная подвода. Под камышовой крышей, на балке стоит босоногий Витюнчик. На нем серые штаны с несколькими заплатками, пепельного цвета рубашка в пятнах вишневого цвета. На волосах и щеках прилипли соломинки и паутина. Одной рукой Витя держится за стреху, другой — что-то делает и отмахивается от разозлившихся ос.

Под навес входит Бровкин.

— Что ты там делаешь, — спрашивает он.

— Хочу узнать, действует ли дуст на ос, — отвечает Витюнчик.

— Эх ты, «опытник», — смеясь произносит

Ваня.

Кто-то не торопясь колотит старым гачным ключом по автомобильному колесу. Витюнчик спрыгивает на подводу, потом на землю. Вытирает с потного лица паутину. Прищурившись, смотрит в сторону красного уголка. Там еще никого нет, но у колодца столпилась группа ребят.

Мальчики и девочки вырывают друг у друга ведро. Наконец Володя опускает его в колодец, кто-то быстро крутит ворот. Ведро с водой все наперебой тянут к себе. Смеются, кричат, пищат, обливают друг друга.

— Хватит, — громко кричит Василий Швейко, — где звеньевые? На работу!

Девочки и часть ребят прихватили ведра, бегут на огород. Черпают из канав теплую мутную воду и льют на гряды. Ваня Бровкин, Володя, Витя, Сережа и еще кто-то из мальчиков запрягают лошадей в подводы, на которых установлены деревянные бочки. Через некоторое время целый обоз направляется к Подкумку. Все заезжают на середину сильно обмелевшей реки. Спрыгивают с подвод и ведрами наливают воду в бочки.

Управившись с этой работой, ребята верхом садятся на бочки и едут на огород. — Сюда, сюда! — кричат им издали звеньевые и колхозники.

— Воду на томаты, — перебивая всех кричит Швайко.

Непрерывной струей течет речная вода в ведра, которые торопливо разносят колхозники по грядам и льют между рядами растений на горячую землю.

Михаил Михайлович, Надежда Михайловна и Антонина Павловна озабоченно осматривают сотни растений, которые начинают от недостатка влаги опускать листья.

Через несколько дней вода в канавы перестала поступать. Подкумок стал походить на ручей.

— Что делать? — говорили агрономы.

— Откуда взять воду? — озабоченно спрашивали друг друга ребята.

Попробовали поливать из колодца, но на земле сразу же появился налет соли.

— Хорошо было бы проложить от Подкумка трубу, установить насос и качать воду, непрерывно, — говорил Володя.

— Насоса нам не достать,— возразил Витя.— А вот колесо водяное с черпаками, на ободе можно было бы построить!

— Фантазер ты, Витюнчик,— сказала Надя,— а кто колесо твое будет крутить, речка-то курице по колено. Нет, тут надо что-то получше придумать!

Вечером но обыкновению друзья собрались у Бровкина. Первым пришел, приземистый, рыжеватый Володя. Потом торопливо перешагнул порог нескладный, усыпанный веснушками Витюнчик. Вместе пришли высокая голубоглазая Надя и худощавый Сережа.

Ванина мать поставила на стол большую миску с кислым молоком.

— Присаживайтесь, — сказала она ребятам.— Угощайтесь.

Только взялись за ложки, дверь с шумом открылась и на пороге еле переводя дух остановилась Катя. Красивые черные глаза ее горели ярче обыкновенного.

— Что с тобой,— всполошились ребята,

— Нашла, — радостно произнесла Катя.

— Что нашла?

— Воду, — ответила Катя и устало опустила на скамью. Передохнув, она громко затараторила.

— Честное комсомольское, нашла, вы только послушайте. Ночью ведь никто не поливает. Воды в речке больше, чем днем.

— Ну и что?

— Эх, какие же вы недогадливые,— воскликнула Катя,— давайте сейчас же соберем побольше ребят, перепрудим Подкумок и тогда вся вода пойдет по нашей канаве.

Все переглянулись. Ваня стал тереть затылок. Володя посоветовался глазами с Надей.

— Попробуем,— сказала, быстро поднимаясь Надя.

С этими словами все бросились из комнаты.

— Да куда же вы,— в недоумении воскликнула Ванина мать,— Молока поели бы.

— Потом поедим, тетя Даша,— уже с улицы отозвалась Катя, и все убежали.

По дороге ребята по одному свернули в разные переулки и долго было слышно, как они, взбудоражив собак, стучали в калитки,

ворота и кричали:

— Валя дома? Позовите Валю!

— Толя, иди скорее, дело есть!

Бровкин забежал к Василию Швайко и рассказал ему о том, что придумала Катя Власенко.

— Ладно, попытаем удачи,— молвил командир отряда и, прихватив лопату, примкну к ребятам.

Многие взрослые колхозники в станице успели управиться со всеми делами и поужинать, когда десятка три ребят из ученической бригады с лопатами на плечах торопливо шагали по темным улицам и переулкам. Миновали околицу и напрямую, через заросли тальника и камыша, выбрались на Подкумок.

Вот и то место, где от русла реки отходит канава, по которой еще недавно текла вода на огород!

— Ну, что, будет прок из нашей затеи? — спросил кто-то Васю Швайко.

Тот осмотрел канаву. Прямо в ботинках побрел по воде.

— Пожалуй, будет,— ответил он,— вода мелка, перепрудить ее нетрудно.

— Только вот надо устье канавы расчистить получше.

— А долго работать придется, — спросила Катя,— может быть, к утру и не успеем сделать?

— Как это не успеем,— раздался голоса,— надо успеть!

— Хорошо,— сказал командир отряда.— Десять человек становитесь расчищать устье канавы. За работу отвечает...

— Я,— почти одновременно ответили Бровкин и Надя Антонова.

— Ладно, работайте, — уже scomандовал Швайко,— а остальные — за мной.

И пошла работа. Одни берут на лопаты успевший подсохнуть ил со дна канавы и выбрасывают его на берег. Другие, покрывтая, пригибаясь к земле, чтобы лучше видеть, режут лопатами мягкий дерн, а третьи быстро тащат его к воде и складывают невысокую плотину.

— Давай, давай быстреей!— то и дело подгоняли друг друга ребята.

Когда плотина почти полностью перегородила мелкую речку и вода нехотя стала входить в устье канавы, строители невольно радостно закричали:

— Победа!

Погодите, — возразил Вася, — радоваться еще рановато! Ваня Бровкин, Володя Денисов, Надя Антонова, Сережа Денейкин и Катя Власенко быстро идите вдоль канавы. Где получится запруда, быстро ломайте. Воду направляйте на капусту, кабачки и помидоры. Через час мы тоже направимся в бригаду!

Была полночь, когда вся вода из речки медленно текла по оросительной канаве. Поднявшаяся из-за горы сильно ущербленная луна увидела, как маленькие темные фигуры огородников рассыпавшись по грядам, направляли воду туда, где земля была особенно засохшей.

Приближался уже рассвет, когда все почувствовали большую усталость. Вот, позевывая, присела на землю Надя, рядом опустилась Катя. Вот они легли на теплую землю и сразу же уснули. Потом присели отдохнуть Сережа и Витя. Не выдержал Володя и тоже опустился на грядках. Дальше всех бодрствовали Вася Швейко и Ваня Бровкин, но и они вскоре растянулись на какой-то дорожке.

Удивительную картину увидели утром агрономы, учителя и остальные ребята бригады. У оросительных канавок, по которым струилась вода, и на дорожках между грядками крепко спали измазанные речным

илом и глиной ночные поливальщики.

— Хорошая работа, — сказал Михаил Михайлович, — но продолжать ее мы не имеем права.

— Почему? — спросили его молодые колхозники.

— Потому что в соседних бригадах тоже нужна вода для полива.

— Тогда мы придумаем еще что-нибудь, — отозвался Витюнчик, который успел проснуться и услышать слова семеновода.

Плотину пришлось разрушить. Снова начали запрягать лошадей и возить воду с реки бочками. Все ребята приуныли, задумались. Не дожидаясь обеда, Витюнчик и Володя отпросились и ушли в станину.

— Уж не затеяли ли они еще что-нибудь, — говорили их товарищи.

— Наверняка затеяли, но что? — строили догадки многие. А друзья между тем отправились в город. Пришли в контору треста Зеленстрой, и Витюнчик отыскал там своего дядю-плановика.

— Что хорошего скажешь, Витя? — любезно спросил дядя.

— Хорошего очень мало, — нарочито грустно проговорил Витюнчик.

— Мама заболела?

— Нет, мама здорова, — ответил Витя, — в бригаде у нас плохие дела.

— Да что такое, садись рассказывай!

— Нет, ты наперед скажи, — склонив голову на бок, произнес Витя, — наша ученическая бригада тебе дорога или нет?

Дядя развел руками:

— Не понимаю, к чему это предисловие. Как видно, помочь надо в чем-либо. Так ты прямо и говори.

Друзья переглянулись.

— Вот именно помочь, — почти в один голос произнесли Витя и Володя, — вы понимаете, что у нас такое, можно сказать, горе...

И ребята наперебой рассказали о том, что на огороде у них всё сохнет и с поливом они не справляются.

— Вы понимаете, — закончил Витюнчик, — механизации у нас настоящей нет. Подводы и лошади... Пока запряжешь, пока поедешь, волокита страшная!

— А причем здесь Зеленстрой, — спросил плановик.

— У вас, дядя, много автомашин, которые

улицы поливают,— вкрадчивым голосом сказал Витя,— вот нам бы одну хотя...

Дядя потер переносицу:

— М-да, — ответил он, с этим вопросом придется подождать управляющего.

— А скоро он будет, — осведомились ребята.

— Пожалуй не скоро.

— Ничего, мы всё равно подождем,— решили друзья.

Изнывать им в ожидании управляющего пришлось долго, но зато, когда он пришел, плановик сразу же позвал к нему настойчивых просителей. Во второй раз в присутствии дяди они рассказали управляющему о засыхающих помидорах и кабачках и попросили дать бригаде хотя бы на пару дней поливочную автомашину.

— Ну что мне с вами делать,— сказал озадаченный управляющий,— трудно очень выполнить вашу просьбу. У нас своих засыхающих растений немало.

— Мы вас очень и очень просим помочь нашей бригаде, — взмолились ребята.

Управляющий побарабанил пальцами о стол, посмотрел в какую-то разлинованную бумажку. Снова побарабанил о стол.

— Как у нас с горючим,— спросил он наконец пл ановика.

— Найдется,— ответил тот.

— Хорошо, дайте им на сутки машину.

Витя и Володя чуть не подпрыгнули от радости.

Дальше всё сложилось так, как они совсем не ожидали. Из гаража выехала зеленая автомашина с огромной цистерной и резиновыми шлангами на бортах. Шофер спросил, где находится бригада, откуда брать воду. Посадил ребят в кабину, и автомашина покатила через станицу на реку. Всё, что потом происходило, Володя и Витя будут помнить долго.

Они заехали на середину реки. Выбрались на борт и спустили толстый ребристый шланг в воду. Шофер включил насос и через несколько минут цистерна наполнилась водой.

Уложили шланг снова на борт и поехали в бригаду. На этот раз Витюнчик устроился верхом на цистерне. Когда приехали в бригаду, ребята встретили их невообразимым гамом и радостными криками. Агрономы, учителя и командиры отрядов рас-

спросили Володю и Витю, как они достали автомашину. Михаил Михайлович вначале не мог прийти в себя от изумления, а потом принял свой обычный озабоченный вид и сказал:

— Ну, что же, не будем терять времени попусту. Давайте поливать.

Поливали при помощи автоцистерны и весь следующий день.

Потом машина не приехала. Обходили своими бочками и вдруг к вечеру погода изменилась. Горы обволокли серые тучи. Подул прохладный ветер и ночью прошел долгий тихий дождь. Утром распогодилось. Растения на огороде, бахче и в поле ожили и повеселели несказанно. Целое утро обрадованные огородники и полеводы разувшись, засучив штаны и подобрав платья, бродили по мокрой земле, любовались своими грядками и восклицали:

— Ну, теперь наши помидоры, кабачки да картошка не пропадут!

Повеселели Надежда Михайловна и учителя. Преобразился Михаил Михайлович — суетиться даже меньше стал, улыбается, поглядывая на гряды, и приговаривает:

— Идет дождь — будет рожь!

VIII

Давно отцвели огурцы, лук, свекла, осыпались цветы на редьке. Окучили картофель, зрели на бахче арбузы и тыквы. В саду под ветки яблонь и груш пришлось подставить подпорки, чтобы, не обломились под тяжестью плодов. Когда в бригаду приехал секретарь парторганизации колхоза, то во время обеда сказал:

— Друзья мои, я хочу объявить вам приятную новость.

— Какую? — слышались голоса самых любопытных ребят.

— Правление колхоза нашло возможным устроить для вас экскурсию в передовой колхоз «Россия». Будут ли возражения? — улыбаясь, добавил парторг.

— Что вы, Дмитрий Иванович,— в один голос воскликнули ребята,— как можно возражать против такой поездки!

Выехали на дорогу при свете утренних звезд. Все ребята забились под брезенты и одеяла: очень уж назойливо забирался под рубашки и платья утренний холодок. Надя,

Володя, Катя, Бровкин, Тая, Витя и Сережа забрались под полость в кузове самого большого грузовика. Здесь было очень много ребят. Ехала Антонина Павловна, директор школы и баянист, которого ребята прозвали «красная розочка».

На последнем грузовике помещался дуговой оркестр.

Дмитрий Иванович, который был экскурсоводом, сидел в кабинке первой автомашины.

Выехали за станицу. На востоке, за Лысой горой, казалось кто-то разводил гигантский костер. В бело-розовой мгле виднелись знакомые горы: Бештау, Машук, Змейка, Развалка. Холодный ветерок постепенно сменился теплым. Пассажиры ожили, зашевелились. Выбрались из-под своих одеял и брезентов. Осмотрелись.

— Да что же это мы едем молча! — воскликнула Катя, — ну-ка запевай, Сережа.

Сережа только того и ожидал. Тряхнул светлой русой головой и залился. Голос у него — тонкий, выводил он не хуже девочки, Напев подхватила другая мастерица петь Тая Кулешова и полилась над свежей утренней степью бодря веселая мелодия: Едут новоселы...

Ехали долго. Остановились передохнуть и поразмяться только в какой-то роце да на берегу незнакомой речонки. Миновал Армавир, углубились в кубанские степи. Завидев на косогоре какое-либо селение, все кричали:

— Вот оно, Григориполисское!

Однако грузовики, поднимая пыль, катили всё мимо и мимо. Только к вечеру, наконец, на зеленом взгорье показалась большая станица. Серебристые веера ветряных двигателей. Над купами белолисок силосные башни с остроконечными крышами, похожими на картузы.

Остановились во дворе одноэтажной кирпичной школы. Спрыгнули с кузовов автомашин. Едва осмотрелись и размялись, как откуда-то взялась группа незнакомых ребят.

— Из Горячеводска? — спросили они.

— Да, — ответили приезжие, поглядывая я незнакомцев.

— Ну вот и хорошо, — сказал рослый смуглолицый паренек, мы из здешней

ученической бригады! Просим вас на ужин!

Бегом пустились в низину и увидели здесь в тени верб и белолисток два-три небольших домика. В начале молодой тополевой аллеи стояла голубая арка с надписью: «Ученическая бригада № 9 колхоза «Россия».

— Посмотрите, сколько у них цветов вокруг! — воскликнула Катя.

— На дорожках песок, а вон асфальт!

Ужинали под большим красивым навесом. Ели борщ, салат из зелени. Запивали квасом.

— Кто же у вас так вкусно готовит? — спросили горячеводцы одну из опрятных девочек, которые подавали на столы.

— Наши поварики Валя Филимонова и Люба Мальшина!

— Интересно, — сказали гости и тут же, поднявшись из-за столов, столпились у дверей и окон маленькой кухни, где бойко орудовали две девочки. Одна рослая черноглазая, а другая — белолицая, остроглазая и поменьше ростом.

— Спасибо за вкусный ужин, — улыбаясь, благодарили горячеводцы поварих.

Весть о приезде горячеводских школьников птицей облетела станицу, и в усадьбе «молодежной бригады» вскоре собралось много молодежи. Пришли учителя. Командир местной бригады, рослый и статный, Толя Любивый, радушно улыбаясь, сказал:

— Давайте познакомимся, как следует, а то что-то неловко получается.

При этих словах все почувствовали себя свободнее. Перемешались. Заулыбались. То и дело слышалось:

— Петя Загоруйко, Катя Власенко, Феня Светашева!

Когда почти все перезнакомились, Вася Швей-ко сказал:

— А это у нас самый замечательный колхозник Ваня Калинин, или попросту Бровкин.

Очень простой и смелый парень.

Все обступили маленького стриженного Бровкина и дружески трясли ему руки.

Грянула радиолка и всё пришло в движение. Девчачьи цветные платья и шарфы, ребячьи рубашки, пиджаки. Сотни молодых глаз, синих, серых и карих,

сверкали и лучились. Слышались обрывки фраз:

— Вы посмотрите, как у нас на Кубани!

— А вы поглядели бы, каково у нас на Подкумке!

Витюнчик кружился с поварихой Валей Филимоновой и говорил:

— Сахар тоже горит, синим-синим таким огоньком...

Когда стемнело, вся молодежь отправилась в «зелёный театр», который располагался на берегу Кубани в окружении вековых тополей и кленов. На скамьях в перемежку с молодежью сидели пожилые колхозники. Вечер начался с того, что Василий Швейко и Галина Маргатова рассказали новым друзьям о работе своей бригады. Выступали Антонина

Павловна и некоторые звеньевые. После того, как отгремели последние аплодисменты, начался концерт самодеятельности. Свое искусство показали хористы, акробаты, танцоры. В пении превзошел сам себя Сережа Дейнекин, порядком насмешил зрителей в роли конференсье Витюнчик и хорошо играл на баяне баянист «красная розочка».

На удивление сонным уткам на реке грянул духовой оркестр, и молодежь долго еще веселилась на танцевальной площадке.

На другой день после завтрака хозяева повели своих гостей в поле. Здесь показали озимую пшеницу, кукурузу, бахчу, подсолнечник и многое другое. Поля радовали глаз удивительной чистотой обработки. Растения удивляли сочностью, силой, величиной плодов.

— Да, приехали мы сюда не зря,— поговаривал Бровкин,— здесь есть что перенять и чему поучиться!

Многие участки, поля и бахчи сфотографировали. Очень многое Антонина Пав-

ловна, командиры отрядов и звеньевые записали в свои тетрадки.

Понравился горячеводцам большущий огород кубанских школьников, который

превосходил огород гостей невиданными сортами томатов, патиссонов и капусты. Здесь Ваня Бровкин потерял свое обычное равновесие духа и, потирая стриженный затылок, говорил такому же белобрысому остроглазому огороднику-кубанцу:

— Да, наш огород, к примеру, беднее. То есть

не то, что хуже, но у нас нет кое-каких сортов томатов, капусты, ну и патиссоны не те...

— Так мы вам одолжим семян для развода,— предложил кубанец.

— А разве можно? — спросил Ваня.

— Конечно, можно...

Ваня долго еще ходил по огороду и любовался многими растениями. Записывать он ничего не записывал. Не любил, но многое запомнил крепко. Пленил горячеводских колхозников небольшой машинный парк григориполисцев.

— Гляди, самоходный комбайн, сеялка, копнитель,—перечисляли, снедаемые завистью и восторгом вместе Володя и Витюнчик,— вот бы нам всё это!

Но какие были глаза у всех приезжих ребят, когда они увидели дождевальную установку. Она медленно двигалась вдоль канавы с водой, едва заметно поворачивала трубы, и над грядами с легким шумом сеялся мелкий, густой дождь.

— Смотрите, даже радуга и та имеется! — облизывая сухие губы, говорил Володя.

После обеда ребята осмотрели красный уголок с множеством картин, диаграмм, фотографий, книг и журналов. Всем понравилась огромная книга отзывов. На страницах этой книги многие знаменитые и знатные посетители записали:

— Молодежные бригады — ценное начинание, которое прививает любовь к труду. Будущее принадлежит трудовой молодежи.

Привлекла внимание Доска почета, на которой были выставлены фотографии лучших тружеников ученической бригады колхоза «Россия». Потом смотрели жаркую, напористую игру футболистов и волейболистов. На футбольном поле горячеводцы выиграли, по волейболу — проиграли.

Вечером все снова сошлись в зеленом театре. На этот раз о работе и планах на будущее своей бригады рассказывали кубанцы и они же для своих гостей устроили концерт художественной самодеятельности.

Горячеводцы уезжали домой на третий день после завтрака и купанья в реке. Гости и хозяева долго жали друг другу руки и много раз повторяли:

— Приезжайте, обязательно приезжайте. Будем очень рады.

Оставался в бригаде на хозяйстве один Михаил Михайлович. Он очень соскучился по своим юным друзьям и потому несканно обрадовался, когда однажды утром все они на грузовиках приехали на работу. В то время семеновод был озабочен тем, чтобы не пропустить время сбора семян, и часто поговаривал:

— Всякое семя знает свое время!

Заранее приготовили ток для просушки семян. Навес, сарай и кладовые. Привезли из оклада ящики и кадушки.

И вот настал день, когда надо было убирать урожай.

Сразу же после утренней линейки ребята на ходу прихватывали корзинки, мешки, носилки и бежали на гряды. Надежда Михайловна стала приезжать в бригаду на заре. Семеновод остался спать под навесом.

Они торопливо ходили от грядки к грядке. Осматривали плоды и решали, что

можно было собирать в первую очередь и что могло немного подождать. За этими хлопотами агрономы буквально сбились с ног и охрипли. В особенности хлопотлив и подвижен был семеновод. Ему хотелось всё видеть и ощупать самому.

— Дядя Миша, — в шутку говорили ему ребята, — вам надо вертолет в колхозе получить!

— Ладно, ладно, — отвечал Михаил Михайлович, — упустишь время — многое на земле очутится.

Изо дня в день работа в бригаде становилась жарче, упорнее. Огород, бахча расстилаются пестрым ковром. Здесь и там вырисовываются бурые, рыжие и желтые пятна. Всё поспекает. Всё просится в руки.

По всем участкам бригады пестреет множество маек, рубашек и платьев. Далеко слышны звонкие голоса звеньевых: — Чище убирай!

— Живее носите редьку на ток!

— Не мните семенники!

Одни плоды ребята носят и раскладывают на току для просушки, другие — тащат в кладовую.

Собирают помидоры, семена редиса, щавеля, кабачки, патиссоны, многое другое.

Чтобы не упускать попусту время, Надя, Володя, Ваня, Катя, Сережа и Витя стали оставаться ночевать в бригаде. Глядя на них, стали так поступать и другие звенья.

Изо дня в день на току и под навесом просушивалось всё больше и больше разных семян. В кладовой всё теснее становилось от кадушек, мешков и ящиков.

В конце каждого рабочего дня Тая Москвитина продолжала выписывать на доске объявлений заработанные ребятами трудовни.

В разгаре раздельной уборки пшеницы многие мальчики и девочки поработали в соседней бригаде. Надя, Катя и многие другие сортировали зерно на электрифицированном току. Володя и Виктор с несколькими ребятами возили на подводах и автомашинах зерно от комбайнов на ток. Сережа работал на копнителе. Нелегкая это работа. С комбайна то и дело обдаёт тебя пургой мелких соломинок и пыли. Волосы, рубашка, штаны быстро покрываются густым слоем пыли. Смотреть плохо, а смотреть

надо. Как только бункер полон соломы, необходимо освобождать его от соломы и так, чтобы из куч соломы получался в поле правильный ряд.

Вот она, какова работа на копнителе! Ване Бровкину довелось подменять помощника комбайнера. Это особенно серьезная работа. Вот идет комбайн на прицепе, у большого трактора. Тракторист ведет машину почти по прямой линии, но и комбайнеру зевать не приходится. Надо слышать и чувствовать, как работает мотор, вращаются передаточные цепи, зубчатки, шкивы. Как работают барабаны.

А вот быстро взмахивают крылья мотопила. Жужжит режущий механизм. Зрелые, чуть поникшие колосья срезаются точно бритвой, быстро подаются транспортером на обмолот и провеивание.

Серьезная машина! Бровкин это очень хорошо знает. Стоит он под серым, пыльным тентом на мостике комбайна. На стриженной голове старенький картуз со сломанным козырьком, съехавшим на ухо. Белесые брови сдвинуты к переносью. Небольшие серые глаза, почти не мигая, смотрят на мотовило. Покрытые пылью и загаром руки время от времени поворачивают колесо штурвала. А когда надо — дергают веревочку свистка, чтобы зазевавшийся шофер или возчик принимали теплое намолоченное зерно.

Многие, ребята завидовали в это время Ване Бровкину! Под конец уборки почти всем молодым колхозникам пришлось возить новый хлеб на элеватор. Тут без смеха и песен не обошлось, и громче всех пели Катя и Сережа.

Володя и Витюнчик по обыкновению и здесь нашли в работе неладное и громко выражали свое неудовольствие шоферам: — Разве это езда? Как пригорок, так ползешь. Нет, в наше время нужны реактивные автомобили!

IX

Незаметно кончилось лето и наступил первый день занятий в классах. В школьном дворе столпились ученики младших классов, с любопытством посматривали на «колхозников» и переговаривались:

— Смотри, вот идет командир отряда Галя Маргатова!

— А вон, вон Ваня Бровкин, который

работал на комбайне!

— Гринь, ты запишешься в ученическую бригаду?

— А как же! Обязательно запишусь.

— Я тоже запишусь!

Занятия в школе шли, а члены ученической бригады успевали небольшими группами выезжать на работу и, как они говорили, «подбирать концы». Срезали кочаны поздней капусты, докопали картофель, сняли урожай винограда. Урожай кукурузы собирали одевшись в теплые стеганки, напялив шапки и повязавшись платками. Над полями ползли низкие черные тучи и моросили холодным дождем. То и дело срывался снег.

— Ничего,— разгорячившись в работе говорили ребята, — дождем нас не проймешь, а урожай мы всё же уберем, да какой урожай. Смотрите, качаны чуть ли не в полметра длиной!

Когда в городе была организована сельскохозяйственная выставка, видное место было отведено на ней павильону ученической бригады.

Молодые колхозники показали посетителям выставки разнообразные семена, овощи и фрукты. На красивом большом стенде были выставлены фотографии лучших колхозников и звеньевых. На видном месте красовались карточки Галины Маргатовой, Василия Швайко, Вани Бровкина, Таи Москвитиной, Кати Власенко и других колхозников-энтузиастов.

Однажды, когда возле своего павильона столпилось много ребят, Михаил Михайлович сказал:

— Ну что, друзья мои, победа?

— Победа! — радостно ответила молодежь. — По этому поводу, — продолжал старый колхозный специалист,— мне хочется сообщить вам большую радость. Завтра в Пятигорском Доме пионеров мы будем с вами праздновать «День урожая»!

— Ах, как это хорошо будет! — отозвалось много молодых голосов.

Праздник урожая удался на славу. На него пришли не только все члены ученической бригады, но и учителя, родители и много гостей из разных школ города. Все были одеты празднично. У всех было самое хорошее настроение.

Торжество открылось выступлением

ученического хора, который от всего сердца исполнил песнь о Ленине. Потом Галя Маргатава и Вася Швайко запросто рассказали огромной аудитории, как возникла, как работала и добивалась успеха школьная бригада.

— В результате всего, — говорила Маргатава, — мы сработались, сжились в хороший работоспособный коллектив. Мы вырастили сто пятьдесят центнеров капусты.

Столько же помидоров, большое количество огурцов, картофеля, свеклы, тыкв, кабачков, яблок, множество разных семян, да тут всего и не перечтешь, — продолжала Галя. — А за свой труд в колхозе наша бригада заработала 10 тысяч трудодней, и правление колхоза расплатилось с нами полностью!

— Молодцы комсомольцы, — кричали в зале.

Выступление командиров отрядов и звеньевых дополнил парторг колхоза.

— Я уполномочен сказать, вам, товарищи, что школьная бригада оправдала себя полностью. Правление колхоза на будущее лето снабдит своих молодых колхозников машинами, о которых так горячо мечтают многие ребята. У них будет трактор, грузовик, кукурузный комбайн и дождевальная машина. Володе Денисову и Вите Халтурину не придется больше ходить в Зеленстрой и выпрашивать поливочную автомашину. Зимой мы откроем курсы трактористов. Правление колхоза крепко надеется, что наша ученическая бригада на будущий год увеличится вдвое!

Зал долго гремел дружными аплодисментами. От всего сердца поздравили школьных колхозников с праздником урожая представители городского комитета КПСС.

После всех поздравлений секретарь горкома комсомола вручил молодым колхозникам почетные грамоты.

А потом в фойе начал играть духовой оркестр, начались танцы и веселые массовые игры. Развеселились учителя. Уж на что директор школы, вечно озабоченный человек делами своих питомцев, и тот махнул на всё рукой и пригласил на вальс Антонину Павловну.

Домой все ребята возвращались вместе. В холодном осеннем небе искрилась густая россыпь золотых звезд. Над станицей стояла тишина, и в редких окнах еще виднелся свет. Не сговариваясь, почти все остановились на мосту Подкумка.

— Как хорошо у нас в родной станице, — сказала Галя Маргатава, — мне нередко грустно становится при мысли, что скоро я окончу нашу школу и уеду, может быть надолго, учиться и работать в другие края.

— А я останусь здесь, — проговорил маленький Бровкин, — я буду просто огородником, как Михаил Михайлович.

—

